

Раздел 2

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 330.8 (476)

Н.Н. КОВАЛЕВА

Беларусь, Брест, БрГТУ

М.В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

М.В. Довнар-Запольский вошел в белорусскую науку как историк, экономист, этнограф, один из основателей национальной историографии. Такая широта научных интересов позволила ему сформировать целостное представление о дореволюционной и современной ему Беларуси, обосновать отличительные особенности края. Продолжая традиции И.К. Кириллова, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, заложивших основы русской экономико-географической школы, и поддерживая идеи «районного» направления экономической географии, Довнар-Запольский по-новому трактует особенности экономического развития Беларуси.

Предпринимаемые в XIX в. попытки разделения России на районы были проявлением историко-географического подхода, т.к. учитывали преимущественно плотность и этнический состав населения, а также физико-географические особенности районов. Примером такого подхода является районирование В.П. Семенова-Тянь-Шанского 1871 г. В 1880 г. он осуществляет уже экономическое районирование на основании данных проведенной под его руководством в 1877–1878 гг. первой в России переписи поземельной собственности, которое учитывало развитие народного хозяйства в целом, делая акцент на сельском – главной отрасли хозяйства России. Среди определенных им 12 областей (районов) Европейской России, различающихся по распределению поземельной собственности и результатам реформы 1861 г., выделяется и «Белорусская область». Эта область, по мнению ученого, не относилась к районам, где есть избыток либо недостаток зерна, а присутствует известный баланс в производстве и потреблении этого продукта [1]. Предложенное Семёновым-Тянь-Шанским деление сохранялось в большинстве изданий Центрального Статистического комитета вплоть до начала XX в.

Районирование известного учёного Д.И. Менделеева, дополнившего физико- и экономико-географические факторы историческими и международно-экономическими, учитывало, прежде всего, интересы развития промышленности. Сообразно этому он взял за основу следующие критерии: «густота населения, удобство путей сообщения для вывоза избытков производства и для подвоза сырья и, наконец, избыток легко и дешево получаемого топлива» [7, с. 20], разделив Россию на 14 краев. Определяя место Северо-Западного экономического региона, Менделеев отметил «зародышевое» состояние промышленности и невысокий уровень развития зернового хозяйства, отсутствие избытка хлеба, «потому что почвы здесь не богаты, а потому край

этот принадлежит к числу наименее обещающих частей России» [7, с. 31]. Таким образом, районирование В.П. Семёнова-Тянь-Шанского, Д.И. Менделеева, как и другие схемы районирования, не могли дать представления о перспективности развития районов в новых условиях рыночного хозяйства.

Новый подход к экономическому районированию проявляют представители так называемой организационно-производственной школы (А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников и др.), взгляды которых были популярны в период реализации новой экономической политики. А.А. Рыбников, проследив региональные различия в степени кризисности сельского хозяйства и бедности населения Европейской России с 1890 до 1920 гг., приходит к следующим выводам: «Состояние хозяйства зависело не столько от климата и плодородия почв, сколько от положения относительно рынков сбыта и демографической ситуации. В пределах... территории Европейской России в ее современных границах наилучшие показатели имели Северо-Западный и Центрально-промышленный районы» [2, с. 291]. В книге экономиста Н.П. Огановского, собравшего большой фактический и статистический материал по аграрной истории России, приводится убедительное подтверждение этого вывода: «Производительность сельского хозяйства в данном районе зависит, кроме природных, от двух основных факторов – плотности сельского населения и размеров рынка сбыта этих продуктов. Оба эти фактора в России, в общем, растут по направлению с востока на запад и от южных и северных окраин к центральным областям. Отсюда происходит в этом направлении смена систем сельского хозяйства» [8]. Работая с осени 1926 г. в Московской сельскохозяйственной академии имени А.К. Тимирязева, где он преподавал курс экономической географии, М.В. Довнар-Запольский, естественно, общался с профессорами этой же Академии Чайновым, Рыбниковым, Челенцевым, во многом разделяя их взгляды.

Практически «все работы М.В. Довнар-Запольского по истории отличались социально-экономическим подходом». Обладая глубокими знаниями в области экономики, работая в бакинский период жизни «над актуальными экономическими вопросами, механизмом рыночной экономики и ценообразования» [6], в свой короткий минский период он попытался проанализировать особенности становления капиталистического хозяйства на белорусских землях в пореформенный период, изложил свои выводы в ряде опубликованных работ и в подготовленной к изданию, но так и не изданной «Истории Беларуси». В марте 1926 г. машинописный вариант книги был представлен для обсуждения в бюро ЦК КПБ(б), а затем отклонен, т.к. руководитель Истпарта В. Сербента дал отрицательную рецензию, где отмечалось, что книга является не чем иным, как «более или менее последовательно оформленной и обоснованной *экономическим фактором* (выделено автором – Н.К.) точкой зрения национал-демократизма» [9, с. 51].

В «Истории Беларуси» М.В. Довнар-Запольский представляет сельское хозяйство белорусского региона как достаточно динамично развивающуюся отрасль. И так же, как Рыбников, приходит к выводу, что эта динамика

предопределяется не столько климатом и плодородием почв, сколько благоприятным по отношению к рынкам сбыта расположением и ростом численности населения: «пытанні насельніцтва ў гаспадарцы краіны адыгрываюць найгалюўнейшую ролю побач з прыродна-гістарычнымі ўмовамі» [4, с. 380]. Рост населения в 2,5 раза с 1863 г. по 1914 г. [4, с. 381] стал, по его мнению, важной предпосылкой развития сельского хозяйства. Далее ученый отмечает влияние на процесс интенсификации сельского хозяйства рыночного характера экономики: «прытасоўваючыся да рынку, беларус імкнуўся не толькі да таго, каб пракарміць сябе, але каб атрымаць найбольшую колькасць даброт за сваю працу. Як толькі ён адчуў кірунак рынку, ён неадкладна прытасоўваў да яго сваю гаспадарку, падыходзячы да ўсё больш і больш інтэнсіўных яе форм» [4, с. 386]. В дополнение к этим факторам М.В. Довнар-Запольский акцентирует внимание на изменении структуры землевладения, проходившем быстрее, чем в других регионах ввиду передачи земли в собственность крестьянам после восстания 1863–1864 гг. и за счет приобретения крестьянами дополнительных земель. Наиболее интенсивно этот процесс шел в Гродненской и Виленской губерниях. К 1905 г. 84,8 % крестьян Гродненской и 65,2 % крестьян Виленской губерний имели надел свыше 10 десятин [3, с. 59]. Что касается выгоды географического положения, то в работах, написанных в 20-е гг. XX в. учеными, говорит об этом факторе, как о важном, но утраченном ввиду того, что отторжение части белорусских земель по Рижскому миру 1921 г. ограничило возможности экспорта товаров в западном направлении, а часть восточных этнических земель остались в составе России.

Не отвергая предложенный А.Н. Челенцевым подход определения степени интенсивности хозяйства, основанный на 5 признаках индексах [8], и в определенной мере соглашаясь с этим подходом, Довнар-Запольский более логично градирует эти признаки по степени важности, находя убедительные подтверждения своим выводам на основе детального анализа характера изменений белорусского сельского хозяйства в пореформенную эпоху. Если у Челенцева 3 из 5 признаков касаются изменений в области животноводства (направление крупно-рогатого скотоводства, степень развитости свиноводства и овцеводства), то М.В. Довнар-Запольский акцентирует внимание прежде всего на трансформациях, происходящих в области земледелия – главной отрасли хозяйства России.

Выделяя признаки интенсификации сельского хозяйства, Довнар-Запольский ставит на первое место рост посевов и урожайности картофеля и технических культур. По мнению ученого, «это были рыночные культуры, причем картофель шел на рынок главным образом в переработанном виде: или в виде спирта и крахмала, или в мясе и молоке» [10, с. 37]. Он прослеживает связанность условий, которые «создавали в Беларуси уклон хозяйства в сторону картофеля, льна и животноводства. Условия, наиболее подходящие для льняной культуры, создаются там, где среди пашни остается много облогов, случайно заброшенных мест, мест, неудобных для зерновых культур». Автор делает вывод, что, ориентируясь на производство картофеля, белорусское сельское хозяйство должно было поддерживать и технические культуры и вместе с ними и культуру

сеяных трав. Ориентация на выращивание картофеля и трав в комплексе богатыми естественными лугами, привела к животноводческому уклону хозяйства. А благоприятная рыночная конъюнктура (с 1900 г. по 1910 г. повышение цен на говядину составило 39 %, на свинину – 40 %, на свиное сало – 27 %, на масло – 22 %, в то время как цена на сено поднялась всего на 18 %) способствовала возрастанию доли продукции животноводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции» [10, с. 40]. Логика рассуждений М.В. Довнар-Запольского очевидна и убедительна: в течение нескольких десятков лет предвоенного времени «белорусское сельское хозяйство нащупывало те направления, которые могли бы давать удовлетворение потребности нарастающих поколений» [10, с. 36]. Таким образом, выводы ученого о поступательной интенсификации белорусского сельского хозяйства ориентированного на рынок, скорее подкрепляют теорию экономиста Н. Кондратьева, который в 1926 г. опубликовал свою теорию экономических циклов и доказал способность капиталистического хозяйства к саморегуляции чем марксистский тезис о загнивании капитализма.

Многие представители организационно-производственной школы А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников, Н.Д. Кондратьев и др., были осуждены по процессу Трудовой крестьянской партии. Не избежал преследований, хотя и не в такой открытой форме, и М.В. Довнар-Запольский. «Отъезд из Минска позволил М.В. Довнар-Запольскому избежать судьбы своих сподвижников и учеников, осужденных в 1930 г. по сфальсифицированному делу «Союза освобождения Беларуси». Однако в течение 1930–1934 гг. все его работы подпали под жестокую критику, а его последняя книга, подготовленная в 1930 г., была уничтожена уже в типографском наборе. Упреки в неортодоксальном марксизме партийные рецензенты сочетали с прямыми обвинениями в неонародничестве, идеологическом обосновании «национал-демократизма» [5]. К сожалению, клеймо на имени историка сохранялось чрезвычайно долго, и его труды были обречены на длительное забвение.

1. Вампилова, Л. Б. Районирование России: историко-географический подход [Электронный ресурс] / Л. Б. Вампилова, А. Г. Манаков // Псков. регион. журн. – 2012. – № 13. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rayonirovanie-rossii-istoriko-geograficheskij-podhod>. – Дата доступа: 22.10.2016.

2. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского. – М.: ОГИ, 2001. – 558 с.

3. Довнар-Запольский, М. В. Народное хозяйство Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск: Изд-во Госплана БССР, 1926. – 256 с.

4. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 1994. – 510 с.

5. Лебедева, В. Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі [Электронный ресурс] / В. Лебедева. – Режим доступа: http://gsu.by/pages/dounar-zapolski/bio_ru.html. – Дата доступа: 22.10.2016.

6. Ліс, А. Доўнар-Запольскі Мітрафан Віктаравіч / А. Ліс // Экцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 1996. – Т. 3. – 527 с.

7. Менделеев, Д. И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / Д. И. Менделеев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Тип. И. А. Ефрона, 1896. – 636 с.
8. Огановский, Н. П. Очерки экономической географии СССР [Электронный ресурс] / Н. П. Огановский. – Изд. 2-е, перераб. и обновл. – М. : Новая деревня, 1924. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/24898>. – Дата доступа: 02.03.2014.
9. Тарас, А. Мітрафан Доўнар-Запольскі: Бацька беларускай гісторыяграфіі / А. Тарас. – Мінск : Харвест, 2012. – 64 с.
10. Экономическая география СССР / под ред. М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса // СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и Западная область РСФСР) / сост. проф. М. В. Довнар-Запольский. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 108 с.